

Наконец Линь Чэнь нахмурился, вытолкнул взволнованную мать и закрыл дверь.

Закрыв дверь, Мать Линь выглядела обеспокоенной.

— Что не так с Сяо Чэнем? Ему не нравится то, что я для него приготовила? Но я проверила в интернете, и милым маленьким О всё это нравится.

Отец раб-жены Линь тут же сказал:

— Жена, ты слишком много думаешь. Сяо Чэнь, должно быть, только что расстался, и его эмоции нестабильны. Или, может быть, он плачет от радости и ему неловко, чтобы мы это видели.

— Ах, Сяо Чэнь теперь умеет быть застенчивым, такой милый! Как думаешь, он будет настолько застенчивым, что его пушистые ушки будут видны?

— Полагаю, что так!

— Аааа, я так хочу снова потрогать уши Сяо Чэня. Они мягкие и пушистые, и такие приятные на ощупь!

Лежа на кровати, Линь Чэнь, вытянув лицо, равнодушно слушал разговор пары, терзающей кошек.

Аааааааа!

Если бы Линь Чэнь знал, что ему придется столкнуться с такой ситуацией, он бы предпочёл усердно тренироваться на горе Байяо и подняться на небеса.

Может ли быть, что это было наказанием небес за его пассивное совершенствование, поэтому он стал О?

Линь Чэнь раздраженно почесал волосы, затем замер, пытаясь как можно быстрее успокоиться.

На самом деле, решение есть.

Когда наступает период лихорадки, ему просто нужно найти Альфу, который ему нравится и который поможет ему пережить его.

Подумав об этом, Линь Чэнь снова почувствовал облегчение и приготовился отдохнуть дома на

два дня, а затем вернуться в школу, чтобы выяснить, откуда взялся запах кошачьей мяты.

Согласно фрагментарным воспоминаниям Линь Чэня, когда он почувствовал запах кошачьей мяты, он всё ещё должен был быть в школе и ещё не сел в больничную машину.

Затем дождитесь начала занятий и посмотрите возле бассейна.

Линь Чэнь – беззаботный человек с высокой степенью адаптации, его внимание легко отвлекается.

Он быстро отложил все дела, вскочил и внимательно осмотрел средства по уходу за кожей, которые его мать разложила на туалетном столике.

— Тьфу, это гораздо хуже, чем те косметические кремы, которые Тао Яо делала в самом начале.

Несмотря на то, что они ему очень не нравились, Линь Чэнь всё равно выбрал несколько средств по уходу за кожей, которые купила ему мать, а остальное бросил ей обратно.

С мягкими куклами всё было в порядке, он мог погладить их, когда ему нечего было делать, но Линь Чэнь без колебаний снял розовые простыни и занавески.

Он стал Омегой, но не маленькой принцессой, спасибо.

В день начала учебы мать Линь была очень обеспокоена и попросила отца Линь отправить Линь Чэня в школу. Линь Чэнь потерял дар речи. Он не доел свой завтрак и выбежал с булочкой.

В результате, пробежав несколько шагов, он наткнулся на чрезвычайно твердую – стену.

Он потёр кончик носа и подавленно посмотрел на Лу Чжи, который был выше его ростом, в его прекрасных глазах поблескивал лёгкий туман.

— У тебя что, глаз нет? Ты что, не умеешь смотреть на дорогу?

Первым пожаловался некий злой кот.

На лице Лу Чжи было спокойное выражение. Его взгляд скользнул по уху Линь Чэня, которое вернулось в нормальное состояние, и в его глазах мелькнул намёк на сожаление.

Он ничего не сказал, просто повернулся боком, чтобы освободить дорогу.

— Хмф!

Линь Чэнь высокомерно прошёл мимо Лу Чжи и вышел на улицу, вытянув свои длинные ноги.

Лу Чжи пришёл позавтракать. Войдя, он увидел, что отец и мать Линя беспокоятся о Линь Чэне, поэтому он немного поел и сказал, что сыт, затем повернулся и ушёл.

Линь Чэнь понятия не имел об этом. Он властно шёл по своему старому пути, но неожиданно снова встретил этих головорезов.

То, что произошло в бассейне в тот день, было настолько шокирующим, что дифференциация Линь Чэня в атавизм О вскоре стала общеизвестной, даже эта группа головорезов знала об этом.

Главарь банды сказал очень серьёзно:

— Брат Линь, мы вернулись и старались изо всех сил, но обнаружили, что мы действительно не очень хороши в учебе, поэтому нам приходится собирать плату за защиту. В противном случае, ты сможешь позаботиться о нас и заплатить плату за защиту?

Линь Чэнь:

— Ха-ха, мне кажется, ты выглядишь как откупной.

Главарь банды почесал волосы и застенчиво сказал:

— Брат Линь, как ты думаешь, я выгляжу в безопасности? Но, брат Линь, мы старые знакомые. Ничего страшного, если ты не хочешь со мной дружить. Как насчет того, чтобы ты стал моим парнем?

Другая сторона действительно безжалостно избивала людей, но это было в прошлом.

Каким бы грубым ни был А, у него всегда есть сердце, которое заботится об О.

Как бы это сказать, глава банды сказал это очень серьёзно, возможно, потому, что его уже несколько раз избивали, Линь Чэнь произвёл на него глубокое впечатление.

Последняя фраза:

— Почему бы тебе не стать моим парнем? – Была полна застенчивости и ожидания.

Линь Чэню было всё равно, стеснялся он или нет, он просто ударил его прямо в лицо.

Эти головорезы, уже переполненные яростью из-за раскола на О, попали в беду и в итоге были снова избиты.

После боя Линь Чэнь почувствовал облегчение. Он фыркнул:

— Почему ты не дал отпор?

— Нет, я могу этого вынести.

Главарь банды поднял своё покрытое синяками и опухшее свиное лицо и застенчиво улыбнулся.

Линь Чэнь: Чёрт!

Он схватил свою школьную сумку, очень подавленный, и направился к высокой стене школы, и на углу появился Лу Чжи.

Лу Чжи знал, что Линь Чэнь определенно не позволит ему понести никаких потерь, поэтому он не стал продолжать преследование.

Посмотрев на группу головорезов, он достал мобильный телефон и набрал номер.

Линь Чэнь не знал, что происходит у него за спиной. Когда он вошёл в класс, многие люди посмотрели на него, и Линь Чэнь бросил на них один за другим сердитый взгляд.

Обычно он производил впечатление человека, с которым нелегко связаться, поэтому многие люди явно проявляли крайнее любопытство, но не осмеливались ничего сказать и могли только время от времени тайком оглядываться.

В конце концов, это атавистическая Омега, и её редкость эквивалентна редкости гигантской панды среди О.

Среди всех учителей и учеников в их школе есть только Линь Чэнь.

Однако всем одноклассникам было очень жаль, что Линь Чэнь избавился от своего родового хвоста и ушей.

В конце концов все убедили Чжоу Жоюаня, который был лучше всех знаком с Линь Чэньем, выйти вперед и показать им, какой он.

Чжоу Жоюань стиснул зубы и прошептал дремлющему Линь Чэню:

— Брат Линь, пожалуйста, позволь нам сначала посмотреть твои уши, иначе тебе придется показать их, когда тебя будут допрашивать позже.

— Какое интервью?

— Вы первый атавистический О-дифференцированный в нашей школе. Радиостанция сегодня днём организует для вас специальную программу интервью. Хм, мы также возьмём интервью у вашей тёти и других.

— Интервью - чушь!

Он был раздражен и подумал о том, чтобы осмотреть бассейн после занятий. Затем он обернулся и обнаружил, что место рядом с ним пусто.

Он поднял брови.

Он не ожидал, что Лу Чжи будет пропускать занятия.

Лу Чжи вернулся в конце первого урока. Он совсем не паниковал из-за того, что прогуливал занятия. Он спокойно прошёл на своё место и сел.

Линь Чэнь не выдержал его самообладания и обратился к нему с недоброжелательными намерениями:

— Я не ожидал, что ты тоже будешь прогуливать занятия.

Лу Чжи серьёзно посмотрел на книгу и спокойно сказал:

— Я борюсь с насилием и защищаю добро.

Рот Линь Чэня дёрнулся. Он почти подумал, что Лу Чжи следил за ним и подслушал его разговор с директором учебного отдела.

На самом деле, сегодня он тоже перепрыгнул через стену и встретился с директором учебного отдела, но другая сторона фактически отпустила его с улыбкой на лице.

Линь Чэнь, который был готов к тому, что с него снова снимут очки, к этому не привык.

Подводя итог, можно сказать, что с тех пор, как он превратился в Омегу, все вокруг него стало неправильным, и всё стало очень странными.

Линь Чэнь фыркнул, не желая больше думать, он встал и собирался выйти из класса, решив поискать запах кошачьей мяты.

Хотя Лу Чжи немного повернулся, места на сиденье было мало, а расстояние между двумя людьми было очень маленьким. Сладкий вкус, ощущавшийся так близко, заставил Лу Чжи, обладавшего хорошим самообладанием, слегка подёргивать бровями.

Должно быть, это потому, что Линь Чэнь немного вспотел, когда только что сражался с гангстерами, и немного феромона вылилось наружу.

Лу Чжи глубоко вздохнул, а затем сосредоточился на выполнении упражнений и чтении.

Линь Чэнь прошёл от бассейна до ворот школы и даже прошёл несколькими маршрутами. Он не пропустил ни одного растения на клумбах неподалеку, но не увидел никаких следов кошачьей мяты.

Кроме того, куда бы ни пошёл Линь Чэнь, он привлекал к себе много внимания. Один из альфа-самцов был настолько поглощен наблюдением, что чуть не врезался в дерево.

Линь Чэнь:

— ...

Он вспомнил, что в то время на горе Байяо рос очень талантливый цветок лотоса, который со временем приобрёл человеческую форму.

Лотос благороден, но также и демоничен. Смешение этих двух темпераментов заставляет многих демонов на Горе Ста Демонов яростно гоняться за ним.

Даже очаровательная Тао Яо была тронута.

Однако демон лотоса был посвящена возделыванию земли. Несмотря на то, что для клана демонов цветов и деревьев совершенствование было трудным, она всё равно быстро совершенствовалась и вознеслась в бессмертный мир.

Тао Яо в тот момент почувствовала себя очень неудобно и всю ночь таскала Линь Чэнь с собой пить. Проснувшись на следующий день, она начала усердно работать и практиковаться, говоря, что в будущем поднимется на небеса, чтобы найти демон лотоса.

Хотя Линь Чэнь презирал поведение Тао Яо, в глубине души он задавался вопросом, догнала ли она того демона лотоса после вознесения.

Но сейчас его положение в школе очень похоже на положение Демона Лотоса, и он невероятно популярен.

Помимо всего прочего, атавизм – явление весьма редкое, и он боялся, что его популярность ещё долго не снизится.

Не найдя кошачьей мяты и находясь под пристальными взглядами всех людей, Линь Чэнь так разозлился, что чуть не взорвался.

Позже, когда он участвовал в телевизионном интервью, он почти не произнёс ни слова, а его красивое лицо было полно раздражения!

Но мать Линь и директор школы, старый Ван, сидевшие рядом с ним, продолжали разговаривать друг с другом и не могли остановиться.

В конце концов ведущий силой вырвал микрофон и передал его Линь Чэню, сказав с нетерпением:

— Линь Чэнь, ты действительно потрясающий. Ты действительно знал, как убрать хвостики своих ушей, как только ты проснулся. Хотя я видел это на фотографиях раньше, можешь ли ты снова показать свои уши на месте? Сойдут и просто твои уши.

Линь Чэнь поднял голову и прищурился, вспоминая события дня и информацию, которую он нашёл в Интернете, и вдруг улыбнулся.

Хоть ведущий и был побеждён, он был ослеплён улыбкой Линь Чэня.

Линь Чэнь лениво сказал в камеру:

— Я помню, что в нашей стране есть закон, который гласит, что атавистические Омеги могут автоматически выбирать, обнажать ли свои атавистические органы. В конце концов, это очень личное дело, особенно для неженатых Омег. Верно?

— Да, верно. Но это все-таки не железа. Так что, хочешь показать нам своё ухо?

Камера была направлена на Линь Чэня, готовая в любой момент запечатлеть эти пушистые, мягкие и нежные уши.

Когда дело доходит до ретроспектив, пушистые реликвии всегда более привлекательны, чем реликвии других видов животных.

Линь Чэнь улыбнулся в камеру и сказал:

— Я не хочу.

Улыбка на лице ведущего едва не сошла, но, в конце концов, он был опытным человеком и видел немало трудных собеседников.

И в какой-то степени у статистических О есть эти высокомерные привилегии.

Затем ведущий настойчиво вернул тему к изначальной и через некоторое время завершил интервью.

Пришло время возвращаться из школы домой, поэтому Линь Чэнь последовал за матерью. Его мать была очень недовольна всем этим.

— Сяо Чэнь, у тебя наконец-то появился шанс показать своё лицо, почему бы тебе не показать свои уши? Знаешь, все Альфы в стране увидят это, и определенно найдётся много высококлассных Альф, которые будут привлечены тобой, и ты сможешь выбрать, кого захочешь!

Мать Линь посмотрела на Линь Чэня с сожалением, как бы говоря: «Сынок, ты скучал по океану, разве ты не знал этого?»

Линь Чэнь остановился и коснулся корней зубов кончиком языка.

Изначально он думал найти кого-то, кто ему понравится, чтобы пережить период лихорадки, поэтому слова матери показались ему бессмысленными.

Но вернуться и перезаписать шоу теперь было невозможно. Линь Чэнь моргнул и сказал:

— Мама, где ещё я могу найти высококачественного Альфу?

Даже если это было единичным случаем, Линь Чэнь не собирался опозориться.

<http://bllate.org/book/14616/1296975>